

Лексикография и терминоведение

СЕРГЕЙ ГРИНЕВ-ГРИНЕВИЧ

*Московский гуманитарный педагогический институт
Университет г. Белостока*

Заметное в последние годы значительное повышение интереса языковедов к вопросам лексикографии и терминоведения дает возможность рассмотреть современные тенденции их развития и взаимодействия. Это взаимодействие приняло настолько широкий характер, что в середине 1980-х годов область пересечения лексикографии и терминоведения оформилась в самостоятельную дисциплину – терминологическую лексикографию, научно-техническую лексикографию или **терминографию**. **Предметом** терминографии является разработка методологии и конкретных приемов составления словарей специальной лексики, а наиболее важными **задачами** – разработка принципов классификации терминологических словарей, определение научно обоснованных принципов отбора специальной лексики для отдельных типов терминологических словарей, а также установление единых принципов наиболее эффективного описания (толкования, перевода, атрибуции и т. д.) и представления терминологической лексики в специальных словарях (Гринев 1995).

Общеизвестно, что лексикография тесно связана с лексикологией, во многом используя результаты лексикологических исследований и, в свою очередь, предоставляя материал для постановки и решения лексикологических проблем. Такая же тесная связь существует между терминографией и терминоведением – наукой о специальных лексических единицах языка. Многие проблемы, исследуемые терминоведами, возникли в практике разработки терминологических словарей, и решение этих проблем влияет на методы составления словарей. В то же время изучение любой области специальной лексики неизменно связано с терминографией. Часть проблем – отбор, разграничение

отдельных типов и определение значений специальных лексических единиц – изучается как в терминографии, так и в терминоведении.

Существуют три подхода к определению места терминографии в системе современных наук – как раздела лексикографии (Герд 1986, Гринев 1986), как раздела терминоведения (Gajda 1990, Гринев 1993, Лейчик 2006) и как самостоятельной науки (Гринев 1995), которые, однако, не влияют на ее содержание.

Возникнув как раздел лексикографии, терминография всегда тяготела к терминоведению, поскольку такие проблемы, как установление синонимии, омонимии и полисемии терминов, определение значений терминов и подбор к ним иноязычных эквивалентов традиционно решаются в рамках терминоведения. Поэтому многие терминоведы считают, что терминоведение является теоретической базой терминографии или даже рассматривают терминографию как раздел терминоведения. Однако в последнее время определился круг проблем собственно терминографии, позволяющий рассматривать ее как самостоятельную область знания, находящуюся на стыке лексикографии и терминоведения.

Предпосылками формирования теории терминографии были:

- появление концепции **лексикографического параметра** в процессе научных исследований, связанных с разработкой типологии словарей;
- потребность в **обобщении опыта** работ по созданию терминологических словарей разных типов (толковых, переводных, информационных и т. д.);
- рассмотрение терминологического словаря как особого **жанра научной прозы** и, наконец,
- **автоматизация терминографических работ** и проблемы, связанные с созданием автоматических словарей и терминологических банков данных.

В соответствии с этим основными направлениями развития современной теории терминографии являются:

- создание надежной классификации и типологии специальных словарей,
- инвентаризация терминографических параметров,
- анализ влияния методической установки словаря и ее отдельных параметров на качество и особенности его реализации,

- исследование особенностей композиции словаря специальной лексики,
- изучение путей отбора и организации терминологической информации в пределах словаря, а также способов машинного представления лексикографических и терминологических данных.

Обзор направлений терминологической деятельности показывает, что словарь является одним из основных способов представления и существования специальной лексики.

Одним из основных направлений терминологической работы является **инвентаризация** терминологии, то есть сбор и описание всех терминов определенной области знания или одного из ее разделов. Она может быть самостоятельной работой, результатом которой является **описательный терминологический словарь** – этимологический, исторический, диалектный, частотный терминологический словарь, словарь терминов-неологизмов и т. д., но часто инвентаризация является предварительным условием и этапом работы по упорядочению терминологии, и тогда ее результатом является **словник** – собрание терминов, упорядоченное по определенному признаку, например, алфавитному или тематическому. В том случае, когда отступления от однозначного понимания термина недопустимы (в области производства, торговли и т. п.), результатом упорядочения является **терминологический стандарт**, являющийся обязательным для специалистов. Если же излишне жесткие нормы могут помешать развитию научной мысли, результатом упорядочения является **сборник рекомендуемых терминов**. Терминологические стандарты и сборники рекомендуемых терминов являются разновидностями толковых терминологических словарей. При межъязыковом сопоставлении и упорядочении терминологий составляются **переводные терминологические словари**. Для совершенствования терминологий и создания новых терминов составляются **словари терминоэлементов**.

Терминологические словари находят применение и в таких терминологических работах, как терминологическое редактирование (оценка правильности употребления терминов и замена неудачных терминов рекомендуемыми и стандартизованными формами), информационно-терминологическое обслуживание и терминологическое обучение

(подготовка специалистов и обучение их иностранной специальной лексике), для чего используются **учебные терминологические словари**. В лингвистическом обеспечении компьютеризованных систем информации, управления и проектирования, а также интеллектуальных систем центральное место занимают **информационные терминологические словари** (тезаурусы, классификаторы и т. д.).

Таким образом, словари специальной лексики являются результатом или инструментом практически во всех основных видах терминологической деятельности. Поэтому постоянно растет роль специальных словарей, расширяются области их применения и увеличивается их число. В 1980-е гг. в СССР было создано более двух тысяч терминологических стандартов и использовалось более 25 тысяч нормативных документов, содержащих свыше 200 тысяч терминов (Волкова, Сафонкина 1988), разработано свыше 400 информационных дескрипторных словарей, несколько сотен рубрикаторов и классификаторов, большое число учебных терминологических словарей (Гринев 1988). В настоящее время в России используется 792 терминологических стандарта, 22 368 стандартов на изделия, технологические процессы и услуги, содержащих раздел «Термины и определения» и 1122 стандарта на изделия, содержащие терминологические приложения.

Рассматривая современные проблемы создания и использования различных типов словарей специальной лексики, необходимо в первую очередь отметить появление, наряду с традиционными направлениями, ряда новых направлений работы.

Проблемы **качества** словарей, методов проверки и повышения качества прежде всего связаны с применением **системного подхода** всюду, где это возможно. При составлении словаря основной объем работы проводится на семантическом уровне: в толковых словарях – определение терминов, в переводных словарях – подбор иноязычных эквивалентов, в учебных словарях – и то и другое, в информационных словарях – установление семантического окружения термина. Во всех этих случаях приходится учитывать явление системности специальной лексики. Проблема проявления системности в области специальной лексики, в первую очередь терминологии, является одной из наиболее запутанных проблем терминоведения и терминографии. Связано это в первую очередь с множественностью и комплексностью характера системности в этой области лексики.

Становится необходимым говорить о трех уровнях системности, наблюдаемых в области специальной лексики:

- нестрогой лексической системности, которой термины обладают как единицы лексики языка;
- нестрогой специальной системности, которой термины обладают как единицы специальной лексики языка, отражающие системные отношения понятий специальной области знания, и, наконец,
- собственной строгой систематичности, которой обладают некоторые терминологии, прошедшие систематизацию и упорядочение.

В этих условиях в терминографии особое значение приобретает системный подход. В настоящее время предварительная систематизация терминов является обязательной при составлении как информационных, так и нормативных толковых словарей. В то же время отсутствие ее при подготовке таких словарей как переводные, учебные и ненормативные толковые приводит к существенному снижению качества этих словарей (неточности определений, ошибкам в выборе иноязычных эквивалентов, неполноте представления лексики, ориентации на механическое запоминание, что снижает эффективность усвоения иноязычной лексики и т. д.). При этом следует заметить, что систематизация терминов не повышает, а снижает трудоемкость подготовки словаря.

На этапе отбора лексики и подготовки словника систематизация позволяет определить степень охвата и отражения отдельных тематических пластов специальной лексики, установить четкие рамки словаря, отсеять случайные термины, не принадлежащие тематике словаря, выявить возможные синонимы и лексические лакуны, то есть обеспечить полноту словаря.

Например, при составлении второй редакции *Энциклопедического словаря медицинских терминов* (первая редакция которого вышла в 1982–84 гг.) словник, организованный по 60 тематическим направлениям, был подвергнут систематизации. В результате этого было обнаружено большое число пропущенных терминов (до 10 тысяч), неправильное тематическое отнесение многих терминов (по некоторым направлениям до 15–20% лексики составляли термины, принадлежащие другим тематикам). В ряде случаев были обнаружены дублиеты, которые в первой редакции были представлены самостоятельными статьями с практически совпадающими дефинициями (например, *газоуловители* и *установки газоочистные*, *биоуправление* и *управление*

биологическое, эпителиома и опухоль эпителиальная). Эти недостатки появились, несмотря на десятилетнюю работу многочисленного коллектива по подготовке словаря, из-за принятого алфавитного принципа составления тематических словников, а систематизация позволила вскрыть их без больших усилий. Таким образом, систематизация существенно облегчает отбор специальной лексики, снижает влияние субъективных факторов в выборе и дает возможность самоконтроля в работе.

На этапе составления основного указателя словаря систематизация терминов и отражаемых ими понятий значительно облегчает работу по составлению и уточнению дефиниций – научных определений терминов, так как с ее помощью наглядно представляются как ближайшие родовые термины, так и соподчиненные термины, сравнение с которыми позволяет выделить необходимые отличительные признаки, которые должны быть представлены в дефиниции. Этот принцип целесообразно применять и в общей лексикографии – «для того, чтобы избежать разнобоя в словаре, лексикограф должен работать не с алфавитным списком слов, а с определенными их лексическими группировками внутри отдельных частей речи. Только на этом пути могут быть достигнуты единство в разграничении значений, однотипность толкований, непротиворечивые приемы подачи фразеологизмов и примеров, последовательность и единообразие стилистических характеристик... В процессе обработки словарных статей сама системная организация материала, сам подбор и соседство слов послужит гарантией единообразных и непротиворечивых решений, устранения ошибок, пропусков и непоследовательностей» (Шведова 1981).

Систематизация терминов позволяет и выбрать из синонимов в качестве основного термин с наиболее удачной формой, во всяком случае, сделать этот выбор вполне сознательно, между тем как при отсутствии такой систематизации в толковых словарях можно нередко встретить синонимичные термины, приводимые отдельными статьями при отсутствии какой-либо связи между ними.

В переводных словарях представление в систематизированном виде сравниваемых разноязычных терминологий позволяет подобрать более удачные, менее окказиональные эквиваленты, сузить круг переводных эквивалентов и сделать их более надежными. При переводе же иноязычных толковых словарей, что нередко практикуется при подготов-

ке переводных словарей, заимствуются и все ошибки и субъективные представления авторов иноязычных словарей, что снижает надежность переводного словаря.

Системность в переводном словаре должна достигаться еще на этапе составления словника, чтобы обеспечить охват всех необходимых терминов исходного этапа и избежать влияния терминосистемы языка перевода. Конечно, наиболее надежно система терминов устанавливается в том случае, когда сопоставляются и определения терминов, поэтому было бы чрезвычайно полезным составлять сразу два вида словарей по одной тематике – переводной и толковый, что позволило бы повысить качество этих словарей (в частности, системность и разграничение значений терминов в переводном словаре) и сделать их совместимыми, непротиворечивыми.

Следует добавить, что систематизация терминов, составляющих корпус словаря, значительно облегчает установление взаимных ссылок. Кроме того, систематизация позволяет создавать большие по объему словари путем распределения отдельных тематических разделов между несколькими авторами с учетом их специализации и квалификации, что также облегчает подготовку словаря и способствует повышению его качества.

Особенное значение систематизация приобретает при определении и толковании значений терминов в специальных словарях, где она помогает не только избежать наиболее распространенных ошибок (встречающихся практически на каждой странице современных словарей), но и сэкономить труд за счет упрощения выбора основных признаков каждого термина, а также при выборе иноязычных эквивалентов терминов.

В последнее время расширился круг применения словарей. Наряду с повышением, начиная с 1990-х годов, в современной лингвистике интереса к проблемам человеческой культуры и развития познания, раскрылись новые возможности использования исторических словарей. Развитие исторического терминоведения как самостоятельной научной дисциплины открыло возможность на их основе изучать возникновение и развитие терминологий и, тем самым, возникновение и развитие специальных знаний. Оказалось возможным использование словарей синонимов для сбора лексического материала и определения

границ семантических полей. Была создана и опробована специальная методика, позволяющая выявить наиболее типичные достоинства и недостатки современных словарей синонимов. Анализ процессов становления и развития семантических полей, начиная от общеупотребительной лексики к прототерминологиям и современным терминологиям, позволяет реконструировать формирование представлений, знаний и современной ментальности человека.

Сравнение современных словарей синонимов разных языков показало значительную разницу в их подготовке. Если большинство английских словарей, при всех их недостатках, дает сравнительно полную информацию о лексических средствах английского языка, то даже лучшие польские словари страдают неполнотой и непоследовательностью в представлении информации. Самое низкое качество можно отметить у русских словарей, например, статья *монарх* в *Словаре синонимов русского языка* З. Е. Александровой (М., Русский язык, 2003) содержит кроме синонима *государь* описательные обороты *высочайшая особа*, *коронованная особа*, *Его величество*, устарелые и уже не употребляемые слова *венценосец*, *порфириносец* и *помазанник божий*, но в ней нет слов *король*, *царь*, *император*, которые должны здесь быть, вообще их нет в словаре. Многие привычные слова отсутствуют, но много жаргонных и устарелых слов, что создает превратное представление о русском языке, как бедном по сравнению с английским.

С развитием терминоведения меняется взгляд на соотношение между общеупотребительной и специальной лексикой. Она выступает лишь как функциональный подход в соответствии с общеизвестной формулой Г. О. Винокура – «Термины – это не особые слова, а только слова в специальной функции». Многочисленные исследования особенностей формирования терминологий позволили выявить начальный период их выделения из общеупотребительной лексики в виде прототерминологий. В связи с этим становится возможным использование обычных **исторических словарей** как средства исследования и реконструкции развития не только терминологий, но и национальных и общих представлений человека.

Значения многих слов древнеанглийского периода также чрезвычайно широки – слово *wit* значило *понимание*; *смысл*; *сознание*; *остроумие*; *разум*; слово *tūn* имело значения *огороженное место*; *усадьба*; *деревня*;

город (ср. в русском языке *огород* и *город*); слово *wiht* – *творение; существо; лицо; вещь; кусочек*. Первоначально слово *apple* (яблоко) означало также *любой плод*, что нашло отражение в лексике ряда языков – нем. *Apfelsine* (апельсин – букв. *китайское яблоко*), ит. *pomato d'oro* (помидор – букв. *золотое яблоко*), фр. *potatoes de terre* (картофель – букв. *земляные яблоки*). Это объясняется тем, что яблоко было первым плодом, открытым человеком, и впоследствии каждый фрукт или овощ воспринимался как яблоко с последующим их различением и поиском новых названий. Подобные факты могут быть использованы для определения последовательности открытия и освоения человеком разных предметов и видов деятельности при отсутствии других свидетельств.

На чрезмерную расширенность объема многих слов древних языков обращают внимание все исследователи. Это явление в антропологистике получило наименование **семантического синкретизма**.

С целью предварительного изучения этого явления в древнеанглийском языке нами был использован словарь, данный в приложении к *Хрестоматии по истории английского языка* (Иванова 1973).

Одной из примечательных особенностей древнеанглийских слов оказалось разнообразие значений, составляющих их семантическую структуру, например:

atbyr – происходящий; одинаковый или равный; прекрасный, благоприятный;

beodan – просить, приглашать, приказывать, объявлять, предлагать, давать;

blip – радостный, веселый, нежный, добрый, милый, спокойный;

brucan – применять, получать удовольствие, есть, нанимать;

seap – скот; продажа, сделка, дело, рынок;

spēd – скорость, успех, удача, средства, собственность.

Во многих случаях значение англосаксонского слова охватывает многие современные представления, например:

ārædan – советоваться, заботиться, определять, толковать, угадывать;

synn – сорт, вид, раса, семья, нация;

cræft – власть, сила, искусство, умение, профессия, знание, хитрость, судно;

ellen – сила, энергия, смелость;

feoh – скот, деньги, стоимость, гонорар, награда, собственность;

lār – обучение, наставление, доктрина, наука, принцип;
rūn – шепот, тайна, секрет, буква.

Другой интересной чертой значений древних слов является сочетание мало совместимых, с современной точки зрения, компонентов. Например, слово

feolah имеет следующие значения – раскалывать, втыкать, прилипать, дотягиваться, приходить, проходить;

dreorig – кровавый, огорченный, скорбный, жестокий, раненый;

pēd – успех, удача, богатство, власть, скорость;

cofa – пещера, палата, хранилище;

duguð – возмужалость, множество, слава, власть, преимущество, процветание.

Часто дифференцировать такие значения невозможно даже в контексте, и не исключено, что речь здесь идет о широком значении, объединяющем в неразрывное целое различные для современного читателя понятия.

Иногда значение древнего слова включает прямо противоположные компоненты, например, слово *dreogan* означало «работать, делать, страдать, радоваться»; *dwellan* – «уводить прочь» и «оставаться»; *gretan* – «встречать» и «проводить».

Словарь в настоящее время, в связи с интересом языкознания к языковым аспектам психологии и культуры человека, может рассматриваться как средство лексического выражения языковой картины мира. Эта особенность словарей легко может быть замечена в наиболее древних словарях, когда письменность не была фонетической, и словари строились по тематическому принципу (примеры – Шумер, Египет, Китай).

В исследовании **нормативных словарей** следует обратить внимание на проблему определения области толеранции (установить допуски) формальных вариаций и проблему надежных (не допускающих паронимии) решений. Слабо исследован вопрос использования словарей профессиональных, региональных диалектов и метадиалектов в разведении расходящихся понятий.

В области **толковых терминологических словарей** назрел вопрос разработки методики их оценки и проверки качества.

Что касается **учебных словарей** и проблем их создания, то системный принцип расположения материала в них чрезвычайно полезен, хотя еще недостаточно последовательно здесь применяется. Классификация слов по тематическим группам способствует не только рациональной группировке близких по значению слов, но и выявлению внутренних связей между структурой модели, в которую входит данное слово, и ее лексическим наполнением. Тематическое расположение лексики позволяет обучаемым по мере прохождения материала изучать определенные разделы словаря, дает возможность выбрать нужные лексические средства для организации высказывания по определенной теме. Есть сведения, что в прошлом веке тематические словари использовались и в качестве учебников по соответствующей специальности (Opitz 1983).

Этот способ организации лексики соответствует возрастным особенностям обучаемых (логически мотивированное запоминание), позволяет разбивать лексику на темы, которые могут быть увязаны с темами соответствующих специальных курсов и, наконец, позволяет наглядно показать семантические и словообразовательные связи между терминами. Для обеспечения поиска терминов не только по содержательным, но и по формальным признакам в качестве вспомогательного можно предусмотреть алфавитный указатель.

Проблема повышения качества **переводных словарей** и их использования в сопоставительных исследованиях языков может быть связана с применением реверсивного метода. Правильный перевод иноязычных терминов в значительной степени определяет качество перевода, поэтому многое зависит от качества переводных словарей. В том случае, если в переводном словаре каждому иноязычному термину соответствовал бы только один эквивалент, задача переводчика существенно упростилась бы, и одновременно был бы сделан огромный шаг в разработке промышленных систем машинного перевода. Однако изучение современных переводных словарей показывает, что проблема установления строгих соответствий терминов различных языков еще далека от своего решения. Определить эквивалентность перевода терминов в словарях можно с помощью разработанного нами реверсивного метода.

Данные достаточно полных переводных словарей позволяют выявить специфику национальных терминологий, хотя, по-видимому, не

в полном объеме. Можно предполагать, что ряд последовательных обратных переводов позволяет получить представление о семантике даже незнакомого языка по составу и направленности переводных соответствий, хотя это предположение подлежит экспериментальной проверке. Дальнейшее изучение особенностей развития семантики переводных соответствий при последовательных обратных переводах терминов поможет установить формальные критерии семантических отклонений в переводе терминов, а также уточнения границ полисемии и омонимии, отграничения полных синонимов от частичных, синонимии от гипонимии. По нашим предварительным данным, достаточно двух полных оборотов для выявления неэквивалентных вариантов перевода терминов. Выявление и устранение неточных и избыточных вариантов перевода, несомненно, будет способствовать повышению качества переводных терминологических словарей и создаст более благоприятные условия для реализации качественных систем машинного перевода.

Данные о специфике национальных лексических систем позволят начать исследования путей и причин расхождения национальных систем представлений (сравни слова *позор*, *урод*, *черствый* в славянских языках), возможно позволят установить определенные тенденции, проявляемые при расходящимся развитии национальных систем мышления, и экстраполировать их на будущее, а также определить общее и специфическое в развитии человеческих систем представления знаний, что важно для исследования научного познания и разработки систем искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

- Волкова И. Н., Сафонкина С. А. 1988: Автоматизированные методы подготовки словарей и указателей стандартизованных терминов. – *Научно-техническая терминология*. Вып. 8, 1–9.
- Герд А. С. 1986: *Основы научно-технической лексикографии*, Ленинград.
- Гринев С. В. 1986: *Введение в терминологическую лексикографию* (учебное пособие), МГУ, Москва.
- Гринев С. В. 1988: Основные направления развития терминологического обучения в СССР. – *Научно-техническая терминология*. Вып. 7, 4–8.
- Гринев С. В. 1993: *Введение в терминоведение*, МГУ, Москва.
- Гринев С. В. 1995: *Введение в терминографию*, Москва.
- Лейчик В. М. 2006: *Терминоведение: предмет, методы, структура*. Изд. 2-е, испр. и доп., Москва.
- Шведова Н. Ю. 1981: Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы). – *Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография*, Москва, 166–179.
- Gaida S. 1990: *Wprowadzenie do teorii terminu*, Opole.
- Opitz K. 1983: *Special Purpose Lexicography: Dictionaries for Technical Use*. – *Lexicography: Principles and Practice*, – London, 163–180.

LEKSIKOGRAFIJA IR TERMINOLOGIJOS MOKSLAS

Straipsnyje aptariamos naujos neseniai leksikografijos ir terminologijos sandūroje susiformavusios mokslinės disciplinos – terminografijos – tyrinėjimo kryptys. Žodynas yra pagrindinė specialiosios leksikos pateikimo ir gyvavimo priemonė, terminų žodynų kūrimas ir tobulinimas – tai įvairios terminologinės veiklos rezultatas. Pabrėžiama sisteminio požiūrio nauda sudarant įvairių tipų žodynus. Supažindinama su istorinių ir sinonimų žodynų naudojimu atliekant terminologinius ir žmonių mąstysenos evoliucijos tyrimus. Siūlomas reversinis verčiamųjų žodynų kokybės įvertinimo metodas.

LEXICOGRAPHY AND TERMINOLOGY SCIENCE

New trends in investigating common ground of lexicography and terminology science where a new scientific discipline – terminography was formed lately are discussed. Dictionary serves as the main means of presentation and existence of special vocabulary, various types of terminological work resulting in elaborating terminological dictionaries. Benefits of systemic approach to compiling various types of dictionaries are presented. New applications of historic dictionaries and dictionaries of synonyms in terminological research and investigation of evolution of human mentality are introduced. Using the reversibility method in appraising quality of translation dictionaries is suggested.

Gauta 2008-11-23

Сергей Гринев-Гриневич
Университет г. Белостока
Waska 4, m. 20, Bialystok, 15-481, Poland
E-mail: griniewicz@w.tkb.pl